

О Ся Цзяо ходило множество слухов. Одни говорили, что её семья обладает огромным влиянием, и её участие в шоу-бизнесе — всего лишь прихоть. Другие утверждали, что её семья небогата, и её взял под опеку какой-то влиятельный человек ещё до дебюта. Некоторые даже поговаривали, что она — внебрачная дочь высокопоставленного чиновника. Однако, несмотря на все эти слухи, папарацци так и не смогли найти никаких достоверных сведений, словно она появилась из ниоткуда. Тем не менее, в частных разговорах люди пришли к общему мнению: за Ся Цзяо кто-то стоит, и этот кто-то обладает огромной властью, с которой лучше не связываться. Команда Ся Цзяо никогда не комментировала многочисленные слухи в интернете, и со временем люди перестали интересоваться её происхождением.

Ся Цзяо присоединилась к съёмочной группе на несколько дней позже остальных. После нескольких дней наблюдений Чэнь Бомао понял, что её холодность — это не образ, созданный её командой, а её настоящая сущность. Когда не было съёмок, она обычно сидела в сторонке, читая сценарий или просто погружённая в свои мысли, а иногда и вовсе уходила в свою комнату отдыхать. Она редко общалась с кем-либо, кроме своего ассистента, и особенно не любила, когда к ней приближались мужчины.

Съёмки сцены с романтическим подтекстом утром прошли крайне неудачно. Его актёрское мастерство, которым он так гордился, казалось, полностью исчезло. Постоянные остановки съёмок привели его в уныние. Чэнь Бомао провёл рукой по лицу, свернул сценарий и направился к дереву, где стоял автобус Ся Цзяо.

Увидев, как дверь автобуса захлопывается прямо перед его носом, молодой человек почувствовал раздражение: неужели днём нужно быть такой осторожной?

Предстояло снимать сцену между Гуань Цзэ и Чжо Чуюя. Чэнь Бомао чувствовал, что у него недостаточно опыта в романтических сценах, и, поскольку он никогда раньше не снимался с Ся Цзяо, решил предложить ей перед началом съёмок немного потренироваться вместе. Однако, когда он постучал в дверь, ассистент Ся Цзяо, выслушав его просьбу, сказал, что должен спросить у самой Ся Цзяо, и тут же закрыл дверь перед его носом.

— Ся Цзяо сказала, что это неудобно, — высунув голову, ассистент извиняюще улыбнулся молодому человеку за дверью. — Очень извиняюсь.

— ...

Чэнь Бомао был в недоумении. Он ясно видел через открытую дверь, как Ся Цзяо сидит на заднем сиденье, читая сценарий, и даже бросила на него взгляд.

Однако, если она не хотела, он не мог настаивать. Он улыбнулся и сказал:

— Ничего страшного.

Предпочитая сидеть в одиночестве в автобусе и изучать сценарий, она явно не хотела репетировать с ним. Похоже, следующие съёмки будут не такими гладкими, как в предыдущие дни. Чэнь Бомао покачал головой и с сожалением ушёл.

Солнце только взошло, и его тёплые лучи косо падали на скалы. У подножия утёса находился изумрудного цвета глубокий пруд, в который с высоты падал водопад, создавая брызги, похожие на осколки нефрита.

Чжо Чуяо, одетая в белое, сидела у каменного стола. Её изящные брови и кожа, похожая на застывшее молоко, были украшены лёгким румянцем. Её губы слегка приподнялись в улыбке, а блестящие глаза смотрели на слегка колышущуюся поверхность пруда. Пятизвуковый павильон, некогда процветавший в древние времена, теперь владел множеством манускриптов, которые жаждали заполучить многие практикующие. Пришедший в упадок Пятизвуковый павильон остро нуждался в сильном брачном союзе, чтобы поддержать своё положение. Будучи лучшей ученицей патриарха, Чжо Чуяо, пользовавшаяся лучшими ресурсами всей секты, не могла уклониться от этой обязанности.

Гуань Цзэ, улыбаясь, прислонился к краю беседки, лениво помахивая нефритовым веером и глядя на далёкие горы. Сегодня был день церемонии интронизации настоятеля Тайцзэ, а также день, когда Гуань Цзэ был официально назначен старшим учеником следующего поколения Куньлуня. Гуань Цзэ, только что вернувшийся с церемонии, был одет в церемониальные одежды, которые подчёркивали его мягкое и добродушное лицо, создавая гармоничный образ.

Это была их первая встреча после помолвки. С тех пор, как Лин Сюэфэн убил своего учителя и был изгнан из секты, Чжо Чуяо больше не поднималась на главный пик Куньлуня. Теперь они сидели в беседке, каждый со своими мыслями.

— Говорят, есть новости о Лин Сюэфэне? — Чжо Чуяо повернула голову, глядя на молодого человека у края беседки.

— Это всего лишь неподтверждённые слухи, — ответил Гуань Цзэ с мягкой улыбкой, не обращая внимания на то, что девушка интересуется своим бывшим женихом.

— Какие слухи? — спросила она с любопытством.

Гуань Цзэ помахал веером:

— Просто неподтверждённые слухи.

Чжо Чуяо надула губы:

— Скажи мне.

— Кат! — режиссёр высунул голову из-за монитора и раздражённо крикнул. — Кто поставил чашку на стол? Где группа реквизита?

Ответственный за реквизит парень поспешил на площадку и убрал чашку, которая не должна была там находиться.

— Поднимите микрофон выше, он попал в кадр, — осмотрев площадку и убедившись, что больше ничего не нужно исправлять, Су Хун снова скрылся за монитором. — Начинаем заново.

Ассистент режиссёра тут же подошёл и хлопнул хлопучкой:

— «Потрясение небес», сцена 569, дубль 3...

— Стоп! — Гуань Цзэ только начал произносить первую реплику, как режиссёр безжалостно остановил съёмку.

— У Чжо Чуяо неверные эмоции.

— Снова!

— Гуань Цзэ слишком эмоционален!

Чэнь Бомао, застрявший на одном и том же месте более десяти раз, чувствовал себя крайне раздражённым. Это была самая неудачная сцена с начала съёмок, даже хуже, чем его первый дуэт с Ся Цзяо. Простая сцена постоянно прерывалась из-за различных проблем: то одно не так, то другое. Съёмочная группа тоже начала терять терпение, несколько раз они считали, что всё прошло хорошо, но режиссёр был недоволен.

— Завтра у вас целый день съёмок вместе, может, после работы вы немного потренируетесь? — помощник по костюмам Тин Тин, поправляя мантию Чэнь Бомао, тихо предложила.

— Я попробую, — Гуань Цзэ наклонил голову, чтобы визажист мог поправить макияж.

— Хм, думаю, это будет сложно, — Сяо Ся наклонилась к Тин Тин и прошептала. — Вчера наш Амао пошёл к ней предложить потренироваться, но она даже не ответила, просто развернулась и ушла.

— Правда? — Тин Тин не поверила, ведь раньше, когда она помогала Ся Цзяо с костюмами, та казалась вполне дружелюбной.

Сяо Ся скривила губы:

— Не веришь? Тогда просто обрати внимание позже.

— Приготовьтесь! — ассистент режиссёра торопил.

Все ускорились, звукооператор снова поднял микрофон, а оператор и осветители сосредоточились.

— «Потрясение небес», сцена 569, дубль 10, Мотор!

...

— ОК! Снято!

Услышав эти слова, Чэнь Бомао мгновенно расслабился, и его мягкое и добродушное выражение лица исчезло без следа. Чжо Чуяо тоже убрала с лица кокетливую улыбку, снова превратившись в холодную Ся Цзяо.

— Мы...

— Может, потренируемся перед завтрашними съёмками?

Чэнь Бомао успел лишь выговорить пару слов, как Ся Цзяо тут же развернулась и ушла, даже не взглянув на него.

Чэнь Бомао с сожалением пожал плечами, глядя на Сяо Ся и Тин Тин: не то чтобы я не хотел, просто она не хочет сотрудничать.

Юй Юаньбай, наблюдавший за всем этим, погладил подбородок, подошёл и похлопал Чэнь Бомао по плечу:

— После ужина зайти ко мне.

— ??

Чэнь Бомао выразил недоумение.

— Потренируемся, — сказал Юй Юаньбай, уходя.

Чэнь Бомао задумался: по плану завтра действительно должна была быть сцена между Гуань Цзэ и Лин Сюэфэном, но, учитывая их текущие отношения с Ся Цзяо, он не был уверен, что съёмки пройдут гладко.

Вечером, после душа, Чэнь Бомао накинул футболку и отправился в комнату Юй Юаньбая. Дверь была приоткрыта, и он легко вошёл. В комнате никого не было, сценарий лежал раскрытым на столе, а из ванной доносился звук воды. Сквозь матовое стекло было видно высокую фигуру, стоявшую под душем.

— Аюань, я вошёл.

— Садись, я скоро закончу, — голос Юй Юаньбая был приглушённым, доносясь из-за закрытого стекла.

Закончив, Юй Юаньбай вышел, одетый только в трусы. В одежде он не выглядел слишком мускулистым, но его стройное тело было идеально сложено. Капли воды стекали по его крепкой груди, проходя через мышцы живота и исчезая у края чёрных трусов.

Однако Чэнь Бомао не обратил внимания на эту картину. Все его мысли были заняты завтрашними съёмками. После сегодняшних постоянных пересъёмок и отказа Ся Цзяо сотрудничать, он был в отчаянии.

Юй Юаньбай вздохнул, накинул халат, скрыв тело, которое могло сводить женщин с ума и вызывать зависть мужчин, и сел на диван.

<http://bllate.org/book/16606/1518264>